

Д.С. Староскольская
(Рыжова)

Геральдика XII в.:
перспективы исследования

Несмотря на общий рост интереса к исторической науке на волне позитивизма, давший толчок к развитию многих вспомогательных дисциплин: нумизматики, сигиллографии и прочих, путь геральдики к признанию её неотъемлемой частью если не исторических в целом, то, по крайней мере, средневековых исследований, оказался тернист. Несмотря на то, что геральдика ещё в Средние века сформировалась как «специальное знание», в Новое время достаточно долго бытовало мнение, что она всего лишь «стенография (*shorthand*) исторических событий, и относиться к изучению её исторических реалий стоит также как к изучению мёртвых языков»¹. Во Франции до середины XIX в. геральдика не считалась даже вспомогательной исторической дисциплиной². Много усилий было потрачено геральдистами и эрудитами на то, чтобы доказать важность самостоятельного исторического гербоведческого исследования. Ч. Бутэлл сделал основной упор на доказательстве преемственности: современная геральдика является прямым преемником геральдики предыдущих веков, и поэтому знание её является неотъемлемой частью английской истории и необходимо не только для студентов, считал автор³, чем

¹ *Fox-Davis A.* A Complete Guide to Heraldry. London, 1909. P. IX.

² Черных А.П. Французское гербоведение в XX веке // *Signum* / Центр гербоведческих и генеалогических исследований; Институт всеобщей истории РАН. Отв. ред. А.П. Черных. Вып. 6. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 34–35.

³ *Boutell C.* A manual to Heraldry: Historical and Popular. London, 1863. P2–4.

и привлёк внимание к изучению старых трактатов и гербовников. Такой подход к вопросу помог геральдике оформиться в самостоятельную научную дисциплину, привлечь своих исследователей.

Однако геральдике свойственен консерватизм и известная закостенелость взглядов. Каждый раз, когда совершается определённый прорыв в исследовании, его результаты часто воспринимаются сообществом бесспорно и начинают передаваться и переходить, часто дословно, из издания в издание. А. Фокс-Дэвис в своей книге, выпущенной в 1905 г., сетует на то, что «Гиллим», то есть труд Дж. Гиллима «*Display of Heraldry*» (1606) остаётся одним из основных в списке обязательной литературы по геральдике, хотя давно устарел и во многом ошибочен⁴. Так и работа Ч. Бутэлла долгое время оставалась «основной», часто повторяемой, но не превзойдённой.

Лишь к 60-70 гг. XX в. на волне Школы Анналов и расцвета исторической антропологии интерес к геральдике захватил Европу, появились профессионалы-историки, способные оценить её «с точки зрения общеисторических проблем, поместить её в контекст политической, социальной, культурной истории»⁵. Были заново открыты, пересмотрены и переизданы многие источники.

В 1979 г. «Трактат о геральдике»⁶ М. Пастуро стал новой вехой в истории изучения геральдики, а выводы, сделанные автором во многом предопределили дальнейшее развитие дисциплины. По словам А.П. Черных, «секрет его успеха в том, что профессиональным историком к проблемам геральдики был осуществлён исторический подход, учитывающий различия между геральдикой Средневековья и Нового времени, было показано развитие исторических форм геральдики, даны аргументированные оценки её проблем»⁷. Во многом благодаря этой работе в современном гербоведении наметилось несколько новых направлений исследований, характеризующихся постановкой новых вопросов, выходящих из

---

⁴ *Fox-Davis A. Op. cit. P. X.*

⁵ Черных А.П. Указ. соч. С. 38.

⁶ *Pastoureau M. Traité d'héraldique. Paris: Picard, 1993.*

⁷ Черных А.П. Указ. соч. С. 42.

привычной канвы геральдических исследований. Эти направления формируются под общей тенденцией обращения исторической науки к микро- и макроистории, истории социальной, её стремление к междисциплинарности. В современных исследованиях предметом становятся не сами гербы, но люди их носившие, создававшие условия и окружение, в которых это всё происходило. По-новому переосмысливается роль герба в средневековом обществе.

Между тем старая проблема повторения чужих выводов остаётся насущной. Многие интересующиеся геральдикой, начинающие ею заниматься и предпринимающие попытки интегрировать её в свои исследования, повторяют старые «сложившиеся» истины, закреплённые несколькими поколениями геральдических «классиков», что уводит их изыскания в ложном направлении, оставляя геральдику на периферии исторической науки. Одной из таких проблем является и тезис о единстве и неделимости, определённом историческом постоянстве геральдики в веках, выдвинутый Ч. Бутеллом. А это ведёт к тому, что современные категории, несвойственные средневековой геральдике, применяются к геральдике исторической, а значит, порождают ошибки и неверные суждения.

Что бы ни было причиной сложившейся в современном геральдическом исследовании ситуации, очевидно, необходимо заново поднимать вопрос о пересмотре имеющегося знания и накопленных результатов.

Одним из основных новых подходов к исследованию геральдики должен стать подход хронологический. Только понимая эволюцию, постепенное развитие и изменение геральдики, смену функций и набор качеств и критериев характерных для каждой конкретной эпохи, для каждого, всё более конкретного её этапа, можно двигаться дальше.

Так, например, В. Макдональд в статье «The Crown Endures: Concerning Heraldry as Narrative Discourse in the

"Erec" of Hartmann von Aue»⁸ касается малоизученной, но

---

⁸ *McDonald W.C. The Crown Endures: Concerning Heraldry as Narrative Discourse in the "Erec" of Hartmann von Aue // Colloquia Germanica Vol33, No. 4 (2000). P. 317–332.*

перспективной и важной темы геральдики в нарративе XII в. Сравнивая тексты французской и немецкой версий романа «Эрек и Энида», автор видит в «полированном до зеркала шлеме [Эрека] с золотым кольцом» не только нашлемную фигуру, но и аллюзию на герб Эрека (sic) и даже намёк на корону, которую Эрек получит лишь в конце произведения. «Хартман доверяет силе геральдики, которая может говорить символически, когда автор и герой молчат (...). С помощью геральдического языка Хартман возлагает на шлем Эрека корону – элемент, определяющий героя (*distinguishing a hero*)⁹». Таким образом, «герб», которым наделил своего героя Хартман фон Ауэ, по мнению В. Макдональда «выделяет его среди других представителей нобилитета» (*distinguishes him from all other nobleman*), «делает его постоянно узнаваемым, даже издали» (*bring him instant recognition, even from afar*)¹⁰, в то время как Эрек Кретьена де Труа носит гербом «просто леопарда».

Подобный вывод кажется странным. С одной стороны потому, что выделять одного персонажа среди многих и делать его узнаваемым – это основная функция средневекового герба, а значит, по определению она должна быть свойственна любому гербу, а не только принадлежащему главному герою. Во-вторых, вызывает сомнение и связь нашлемной фигуры (и вообще, можно ли считать нашлемной фигурой золотое кольцо?) и герба Эрека, трактуемая автором. Ведь частью геральдической композиции нашлемная фигура стала считаться только в XIV в. О регламенте их использования в XII в. нам практически ничего неизвестно. Автор также торопится, приписывая леопарда Эреку в качестве гербовой фигуры¹¹, ведь изображение это встречается лишь на ковре и седле героя и ни на одном из элементов его вооружения.

---

⁹ *Ibid.* P. 323.

¹⁰ *Ibid.* P. 324.

¹¹ Следует отметить признание самого автора, что эту мысль он взял у Дж. Бролта, однако известный исследователь блазона не был категорически уверен в том, что леопард Эрека – фигура гербовая. *Ibid.* P. 323.

О геральдике в романах Кретьена де Труа я уже имела случай писать¹². Однако уместно напомнить сделанные выводы: по произведениям Кретьена де Труа видно, что автор только знакомится с геральдикой и пытается вводить её лишь в последних своих романах, но эта область ему ещё непонятна даже в своём использовании, не говоря уже о символическом уровне. Даже если предположить, что Хартман фон Ауэ был более сведущ в вопросах геральдики, чем Кретьен де Труа, то мог ли он уже использовать её аллюзивно, метафорически для передачи смысла, если сама геральдика ещё не сформировалась как понятие в умах средневековых людей, не приобрела однозначного словесного воплощения?

Таким образом, работа, проделанная, безусловно, не зря, к сожалению, привела автора к ложным выводам, исключительно из-за неправильно воспринятой базы, из-за однозначной веры в то, что если геральдика существует примерно с 1150 г., то значит и все изобразительные элементы в нарративах второй половины XII в. обязательно будут геральдическими. Чтобы избежать подобных ошибок в будущем, необходимо представить новый подход к массиву геральдических источников – взглянуть на неё хронологически в её эволюционном изменении, а значит, в первую очередь, необходима хронология развития геральдики.

На первый взгляд напрашивается разделение на «классическую» (то есть средневековую) и современную геральдику, разделённых между собой в первую очередь потерей ею своей основной «активной» идентификационной функции. В современную геральдику при этом попадут все особенности её новой ипостаси: активное герботворчество, добавление большого количества гербовых элементов, выход за пределы Европы и распространение на весь мир, что повлекло появление новых геральдических фигур, изображающих реалии современного мира. Но где провести эту границу? Совпадёт ли она с концом Средневековья и началом Нового времени?

Некоторую хронологию процесса представил М. Пастуро в виде разделения своей монументальной

---

¹² См. Рыжова Д.С. Геральдика в романах Кретьена де Труа // Средние века. 2018. Вып. 79 (1).

монографии на главы. Так, он выделил Период появления геральдики (1125-1175), Период распространения геральдики в среде знати (1180-1230), Период распространения геральдики на все социальные слои общества (1230–1330), Время герольдов (1320–1560) и далее – Современную геральдику.

С проблемой невозможности свершения макроисследования без периодизации истории геральдики столкнулся Д'А. Болтон, исследуя вопрос геральдической терминологии. Он также предложил разделить её на пять этапов: Период исключительно литературных источников (1170–1250) – это период от появления гербов и первых упоминаний герольдов в письменных источниках до появления первых гербовников; Период блазонных гербовников (1250–1330) – конец периода обусловлен появлением документов о присвоении гербов и приблизительной датой составления первого геральдического трактата; Период рукописных геральдических текстов (1330–ок. 1560); Период печатных геральдических изданий антикварной эрудиции (1560–1870); Период научной эрудиции¹³.

Нетрудно заметить, что во многом эти две предложенные хронологии развития исторической геральдики похожи и перекликаются. Деление М. Пастуро более условно и основано скорее на социальных изменениях, тогда как хронология Д'А. Болтона базируется на изменениях в источниковой базе. Тем не менее, обойтись без подобной хронологии невозможно для написания любого общего труда по геральдике, так как её история представляет проблему настолько комплексную, что производить исследование всего предмета в целом невозможно и, безусловно, требует деления её на соответствующие периоды.

Применение подобной хронологии сразу делает очевидным неравномерное распределение количества работ по геральдике. Время XIV–XVI вв. – период начала геральдической рефлексии, характерно большим количеством источников, хорошей сохранностью и установленным авторством, что привлекает большое число

---

¹³ *Boulton D'A.J.D. Advanced Heraldic Studies: An Introduction. Part II. The Terminology of the Field: Its Nature, History, and Inadequacies. Alta Studia Heraldica, 2010. P. 18–19.*

исследователей. Остальные же периоды часто остаются без внимания, хотя обладают большим количеством тем, важных исследовательских вопросов, ответов на которые пока никто не попытался найти.

Проблема происхождения геральдики и её развития в XII-XIII вв. – вопрос хотя и не новый, но по-прежнему актуальный. Этой теме не обошёл, наверное, ни один геральдический энтузиаст, однако, в большинстве случаев сильно ограниченный и труднодоступный круг источников отпугивает исследователей, заставляя лишь вскользь касаться этого вопроса. Между тем новые методы и возможности исторической науки показывают, что к этой теме стоит обратиться вновь, и начать в первую очередь с пересмотра взгляда на имеющиеся источники, переосмысления их трактовок, сделанных предыдущим поколением исследователей.

Для XIII в. имеет смысл заново поставить вопрос о цели и авторстве гербовников. Общепринятым считается, что авторами первых гербовников (по аналогии с последующими эпохами) были герольды, и документы эти создавались для их личного профессионального пользования. Идея эта хорошо коррелируется с датировкой первых упоминаний герольдов в составе войск и дворов представителей знати, а также со временем появления первых гербовников, что даже привело к попыткам сопоставления известных герольдов и гербовников XIII в.¹⁴ Однако в свете недавнего доклада Т. Хильтмана, посвящённого роли герольдов в развитии геральдики, стоит задуматься над тем, верна ли подобная логика. Как подмечает докладчик, «мы считаем, что авторами гербовников были герольды, потому что они эксперты в геральдике, а считаем мы их экспертами в геральдике потому, что они составляли гербовники»¹⁵. И действительно, мысль о том, что авторами ранних гербовников могут быть вовсе не герольды, ранее высказана не была. Доказанное пред-

---

¹⁴ *Denholm-Young N.* History and Heraldry: 1254 to 1310. Oxford: Clarendon Press, 1965. P 54–63.

¹⁵ *Hiltmann T.* Heralds are not heraldry, heraldry not heralds: On the benefits of clear distinctions //Heraldica Nova: Medieval and Early Modern Heraldry from the Perspective of Cultural History [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://heraldica.hypotheses.org/766> (дата обращения: 13.11.2018).

ставление о том, что герольды были выходцами из низших слоёв и упоминались в документах в категории *menestralli*, вынуждает подозревать, что они, пусть даже возможно и сведущие в гербах, были, скорее всего, неграмотными и вряд ли были в состоянии составить документ. Тем не менее, казалось легче усомниться в верности документов, чем в реальных возможностях герольдов.

Однако если посмотреть на труды, посвящённые или как-либо связанные с геральдикой, начиная с самых ранних, и чьё авторство доподлинно известно, то окажется, что они принадлежат отнюдь не герольдам, и их количество будет довольно значительным: Матвей Парижский, Жак Бретель, Бартоло ди Сассоферрато, Николас Аптон, Иоанн Бадо Аурео, Клеман Прэнсо и многие другие, среди которых многие из авторов наиболее важных геральдических трудов. С другой же стороны, имеющиеся упоминания герольдов за работой представляют их, как правило, за совсем другими занятиями, такими, как, например, выполнение дипломатических поручений или ведение турнира и тому подобными. Следствием желательного изменения угла зрения должны стать новые попытки поисков авторства, но уже в среде совсем другого контингента.

А вслед за переосмыслением авторства гербовников необходимо будет и заново поставить вопрос о цели, для которой они создавались. И если ситуация с гербовниками рисованными вполне ясна – эти дорогие, богато украшенные манускрипты были предметами роскоши, признаком статуса, а иногда и маркёром положения в обществе его заказчика¹⁶, то роль блазонных гербовников, как инструментов герольдов, ставится под вопрос: кто и зачем их составлял?

Таким образом, внимания снова требуют источники, как те, что до сих пор остаются неизданными, так и те, что многократно переиздавались и анализировались, в первую очередь блазонные.

---

¹⁶ Рыжова Д.С. Гербовник как инструмент политического влияния в эпоху Эдуарда I // *Signum* / Центр гербоведческих и генеалогических исследований; Институт всеобщей истории РАН. Отв. ред. А.П. Черных. Вып. 9. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 44–45.

Хорошим примером устаревшего подхода к конкретному источнику может служить «Песнь об осаде Кэрлаверока» (The Song of Caerlaverock), известный и хорошо изученный вторичный гербовник, привлекательный тем, что его оригинальный текст, один из немногих, сохранился целиком.

Гербовник представляет собой поэму, описывающую участников войска короля Эдуарда I во время осады замка Кэрлаверок в Шотландии в 1300 г., при этом минимум внимания автор уделил событиям, происходившим в осадном лагере, но посвятил свою поэму воспеванию достоинств английских рыцарей, каждого представляя по имени и упоминая его герб. Среди исследователей блазона принято сравнивать Песнь с остальными имеющимися блазонными гербовниками (из которых лишь несколько сохранились в оригинале) и считать, что гербовник этот является живым примером того, что к моменту его написания геральдическая лексика ещё не сложилась полностью. В качестве примера обычно приводятся слова, используемые для определения тинктур (то есть геральдических цветов), которые в Песни показывают большую вариативность. Но стоит ли говорить, что тинктуры – это отдельная и очень специфическая часть геральдической терминологии, которая с одной стороны привлекает кажущейся простотой исследования (ввиду ограниченного количества и сильной обособленности) – с другой повергает в пучину исследования цвета и его значения – направления, популярного в современной науке, но слишком сложного и мало кому удающемуся на должном уровне. Так, вариативность цветовых обозначений объясняется поэтическим языком, желанием автора приукрасить свой текст. Однако стоит обратить внимание на остальные термины, использованные в поэме – они приводятся строго в соответствии с правилами блазонирования и не показывают вариантов и синонимов. Более того, они отражают трудности, которые испытывал автор в поисках рифмы к конкретным словам в виду невозможности заменить их синонимами, что говорит о том, что автор осознавал, что работает уже с терминами.

Более того, учитывая, что «Песнь об осаде Кэрлаверока», является всё же гербовником вторичным, то и сравнивать его следует с произведениями подобными ему, тем более что таковые хорошо известны, например, поэма Жака Бретеля «Турнир в Шованси» (*Le tournoi de Chauvency*), написанная на 15 лет ранее в 1285 г. Гербы у Бретеля занимают значительно меньше места в повествовании, уступая описаниям самого турнира и вечернего досуга участников. Однако «Турнир в Шованси» содержит интересные сведения касательно источника блазонов: Бретель пишет, что сам он не разбирается в гербах, поэтому спросил у герольда, «потому что он знал и мог рассказать о гербах и рыцарстве, и знал молодых бакалавров¹⁷». Описания щитов, которые следуют дальше в тексте, фактически являются блазонами: они содержат специфическую геральдическую лексику, и сохраняют синтаксическую структуру.

В некоторых гербах присутствуют неточности как лексического, так и фактологического характера, что ставит перед нами ещё один актуальный вопрос, неразрывно связанный с проблемой авторства: чьи ошибки мы читаем в поэме? Ошибки того герольда или ошибки самого Бретеля, неверно записавшего с его слов?

Кто бы ни был повинен в неточностях, он остаётся современником текста. Однако вопрос становится сложнее, если говорить о гербовниках, не сохранившихся в оригинале и известных по копиям герольдов XVI-XVII вв. Если блазоны этих гербовников не могли быть записаны самими герольдами (что мы предположили выше), но только с их слов, наличие переписчика добавляет исследуемому тексту третьего (*sic*) автора. Не говорит ли нам это о том, что в таком контексте «Песнь об осаде Кэрлаверока» и «Турнир в Шованси» - источники намного более надёжные, нежели многие гербовники, которые считаются «первичными»? Подобный подход, как может показаться, отпугнёт исследователей ещё больше, так как дополнительно сузит круг и без того немногочисленных источников, но, возможно, и откроет новые горизонты и подходы к проблеме.

---

¹⁷ «*Pour ce qu'il suet parler a moi / D'armes et de chevalerie / Et cognut la bachelerie*» (v. 302-306). *Bretel J. Le Tournoi de Chauvency.*

Так, например, уже описанное выше внимание к нарративным, «вторичным» и даже вовсе негеральдическим источникам также открывает перспективы развития исследования. Трудно переоценить значение нарративных источников для исследования геральдики предшествующего периода – XII – первой половины XIII вв., при скудости изобразительных источников и абсолютном отсутствии геральдических документов.

К теме геральдики в литературе обращались немало исследователей: Л. Були де Ледэн¹⁸, предпринявший попытку собрать самые ранние имеющиеся описания геральдических щитов, в том числе и упоминающиеся во французских романах начиная с XI в.; П. Адан-Эвен, который исследовал гербы героев в «Романе о Трое»¹⁹. Вопросы геральдики рыцарей Круглого стола в романах Кретьена де Труа касался М. Пастуро²⁰. На геральдический язык в романе «Турнир Антихриста» обратил внимание М. Принэ, пытаясь найти следы классического блазона в литературе, предшествующей появлению первых гербовников²¹.

Однако практически все эти работы, бесспорно ценные в своём конечном результате, в итоге становились лишь ещё одним подтверждением того, что геральдика существовала уже с 1150 г. Но современное исследование уже требует иной постановки вопроса, а именно какой она была и как её воспринимали современники?

Совершенно по-новому взглянул на вопрос геральдической лексики и автор одной из приведённых выше хронологий, Д'А. Болтон, разделив геральдическую лексику на таксономическую и специальную²².

---

¹⁸ Bouly de Lesdain L. Études héraldiques sur le XIIe siècle // Annuaire du Conseil héraldique de France. Paris, 1907. P. 185–244.

¹⁹ Adam-Even P. Les usages héraldiques au milieu du XIIe siècle d'après le Roman de Troie de Benoit de Sainte Maure et la littérature contemporaine // Archivum heraldicum. 1963. P. 18–29.

²⁰ Pastureau M. Les armoiries arthuriennes // The Manuscripts of Chrétien de Troyes. Vol. 2. Amsterdam: Rodopi, 1993. P. 245–262.

²¹ Prinet M. Le langage héraldique dans le Tournoiement Antéchrist // Bibliothèque de l'École des chartres. T. 83. 1922. P. 45–53.

²² Понятие таксономической терминологии геральдики было введено Д'А. Болтоном для обозначения «технических» терминов, называющих основные классифицирующие понятия: «герб», «геральдика», «гербовник», «герольд» и так далее. Boulton D'A.J.D. Op. cit. P. 1.

Таким образом, ответ на вопрос «есть или нет геральдическая лексика в каком-либо произведении» не сводится более к однозначному ответу, который состоит в том, что если там нет описаний конкретных изображений с использованием терминов, то и геральдики там нет. Но он обратил внимание на то, что до того как «*armes*» закрепилось во французском языке для обозначения понятия «герба», в этом значении могли использоваться и другие слова.

Таким образом, работая с текстами Кретьена де Труа, не лавируя между банальными «есть» и «нет», на базе именно лексического исследования удалось прийти к выводу, что, возможно, автор описывает некоторый способ визуальной идентификации (*Cognoissance*), предшествовавший гербам и трансформировавшийся в непосредственно геральдический во время жизни автора, что и зафиксировалось в тексте его романов²³. Работа с другими текстами этого периода ещё только предстоит.

Вот лишь некоторые из возможных направлений дальнейшего исследования ранней геральдики, требующие пристального внимания исследователей. Современный уровень геральдической науки способен давать ответы на куда более сложные и точно поставленные вопросы. Однако чтобы задать эти вопросы, вспоминая слова Р. Шекли, «нужно знать бо́льшую часть ответа». В нашем случае это означает повышение осведомлённости о современных достижениях отечественного и зарубежного гербоведения, предотвращение повторения из издания в издание устаревших представлений. Одним из главных методов современного геральдиста должен стать исторический подход к проблеме существования гербов. Необходимо дать понять исследователям, что геральдика – это не только способ атрибутирования предметов и восстановления генеалогии, но и интересная и перспективная область исследования с точки зрения разных дисциплин, ключ ко многим социокультурным аспектам истории Европы.

---

²³ См. Рыжова Д.С. Геральдика... Указ. соч. С. 56.